

Заметив приближавшиеся экипажи, Ли Цзинь-Тянь бросился к воротам.

- Приказ императора. Пропустить карету Принцессы Ху Го в императорский город.

Юнь Цянь-Юй въехала в экипаже в ворота, в то время как Хуа Мань-Си был вынужден выйти из своей кареты и идти пешком. Просто у него не было, как у принцессы, дозволения. Он, кстати, не обратил бы на это никакого внимания, если бы не увидел, как следом за Юнь Цянь-Юй через ворота проехала карета Гун Сан-Мо. Хуа Мань-Си весь позеленел от зависти.

Этому хитровану невероятно повезло - он заполучил себе особое разрешение! В детстве юный князь Сянь был очень болезненным, поэтому император пошел ему навстречу. Но сколько бы Хуа Мань-Си ни размышлял над сложившейся ситуацией, он считал ее несправедливой. Почему только его карету не пропустили внутрь? Из-за этого он чувствует себя ниже их! Нет! Он обязан найти способ пожаловаться об этом императорскому деду!

Вход в императорский город располагался недалеко от императорских покоев. Мужун Юй-Цзянь, вытянув шею, наблюдал за воротами, предвкушая долгожданную встречу с сестрой. Дворец, подготовленный по приказу императорского деда для Юнь Цянь-Юй, был тоже поблизости, как и палаты самого принца и императора.

После долгого ожидания, наконец, ворота открылись и внутрь вкатился экипаж Юнь Цянь-Юй. Карета Гун Сан-Мо шла следом, уже давно для нее в императорском городе было отведено специальное место.

Так как Цянь-Юй плохо себя чувствовала, ей разрешили проехать в экипаже до самого отведенного для нее дворца.

- Старшая сестра! - радостно крича, подбежал к карете Мужун Юй-Цзянь. Следом за ним к карете приблизился Мужун Цан. Группа дворцовых слуг, приставленных ко дворцу принцессы, потеряли дар речи. Если не брать во внимание, что Принцессе Ху Го разрешили въехать в императорский город в экипаже, тот факт, что император лично вышел ей навстречу - прежде он ни с кем так себя не вел - говорил о высоком положении принцессы в его сердце.

Так и есть, Мужун Цану нравилась Юнь Цянь-Юй.

Вот только симпатия к ней не была поводом ему, правителю Королевства Нань Лоу, опуститься до того, чтобы лично приветствовать ее. Император делал это из-за чувства вины перед молодой девушкой. Одно его приветствие для нее не сможет сравниться с тем, что ей предстоит сделать для его внука в будущем.

Никто, кроме Гун Сам-мо, не догадывался об этом.

А тем временем Хуа Мань-Си задумчиво поглядывал на происходящее.

Подойдя к императорскому городу Чэнь Сян и остальные слуги покинули свои экипажи и шли позади кареты Юнь Цянь-Юй. После остановки кареты госпожи, Чэнь Сян не ощутила никакого движения внутри. Нахмурившись, девушка сделала шаг в сторону двери кареты, но Мужун Юй-Цзянь опередил ее, быстрым движением откинув занавески на двери в сторону. Глаза всех вокруг устремились в открывшееся взору пространство кареты.

Внутри на мягких подушках лежала Юнь Цянь-Юй. В рассеянном свете ее силуэт выглядел нереальным, потусторонним, словно светясь синевой. Расшитое белоснежными нитями лазурное платье плотно облегалo фигуру, а распущенные волосы наполовину закрывали бледное, но невероятно прекрасное лицо. Длинные ресницы вздрагивали, словно крылья бабочки на ветру, каждый раз, когда Юнь Цянь-Юй делала очередной тяжелый вздох. Она была без сознания, невольно вызывая у других сочувствие.

Увиденное заставило людей вокруг напрячься. Взгляд Мужун Цяя стал холодным.

Что произошло с Цянь-Юй? Почему она так слаба?

Лицо Гун Сан-Мо потемнело. Хуа Мань-Си, стоящий поблизости, был в растерянности. Эта хрупкая и беззащитная девушка действительно хозяйка Долины Юнь? Та самая, кому доверяет император свою жизнь и жизни всех своих подданных? Да она выглядит так, словно свалится от легкого дуновения ветерка.

Хуа Мань-Си не отрицал, девушка была божественно красива. Он в жизни не видел никого прекраснее ее. Писаная красавица, что одним только своим лицом могла покорять города и страны. Но она была слишком слаба. Что никак не вписывалось в образ девушки, чей ледяной голос он слышал на днях.

А когда Хуа Мань-Си взглянул на Гун Сан-Мо, он онемел от удивления. Он никогда не видел такого взгляда у вечно насмешливого черноглазого лиса. Только не говорите, что ему нравится эта девушка?

Мужун Юй-Цзянь без посторонней помощи взобрался в карету. Он не переставал хмуриться, разглядывая девушку, погруженную в глубокий сон.

Чэнь Сян тоже села в экипаж и осторожно потрясла Юнь Цянь-Юй за плечо:

– Госпожа, мы прибыли в императорский город.

Ресницы Цянь-Юй слабо затрепетали. Девушка медленно открыла глаза. Постепенно затуманенный взгляд наполнился осмыслением, и наконец яркие, блестящие глаза замерцали холодным спокойствием.

Чэнь Сян помогла ей сесть, и Юнь Цянь-Юй прибрала волосы, откинув с лица одним плавным

быстрым движением. Заметив встревоженный взгляд Мужун Юй-Цзяня, девушка нежно сказала мальчику:

– Юй-Цзянь, нет нужды беспокоиться.

Услышав слова названной сестры, сердце Мужун Юй-Цзяня немного успокоилось:

– Старшая сестра, как ты себя чувствуешь, где у тебя болит? Старший брат Сан-Мо, пожалуйста, подойди быстрее, проверь пульс у старшей сестры, – с этими словами Мужун Юй-Цзянь поманил к карете Гун Сан-Мо.

К тому моменту, когда Гун Сан-Мо вошел внутрь экипажа, он полностью взял себя в руки. Он накрыл своей ладонью руку Цянь-Юй, проверяя ее пульс. В этот момент его не заботили правила поведения между мужчинами и женщинами.

Хуа Мань-Си и другие присутствующие в этот момент во дворце принцессы люди были ошеломлены. Помешанный на чистоте Князь Сянь собственноручно проверяет пульс Принцессы Ху Го.

Спустя короткое время Гун Сан-Мо убрал руку и поднял глаза. Всё оказалось гораздо хуже, чем он изначально думал. Внутри Цянь-Юй не было и капли внутренней духовной силы. Даже если сейчас она примет таблетку «И Сю», ей понадобится не меньше двух недель на полное восстановление. Каким ядом был отравлен тот человек? Почему ради него она готова была исчерпать всю свою духовную силу?

Гун Сан-Мо обернулся к толпе:

– Ничего серьезного. Всего лишь переутомление от долгой, непривычной поездки. После отдыха в течение полугода, принцесса полностью восстановится.

Брови Хуа Мань-Си поползли вверх. Хитрый лис покрывает её? Хотя он и не врач, но ему было достаточно взглянуть пару раз на принцессу, чтобы понять – девушка потеряла огромное количество внутренней духовной силы.

После слов старшего брата Юй-Цзянь окончательно расслабился.

– Старший брат Сан-Мо такой талантливый, – счастливо произнес мальчик. Затем, развернувшись к Юнь Цянь-Юй он добавил: – Старшая сестра, я отдам распоряжение кухне приготовить для тебя самые вкусные и питательные блюда! Чтобы моя сестра быстрее выздоровела!

– Хорошо, – согласилась Юнь Цянь-Юй, проведя рукой по голове Юй-Цзяня. После она повернулась к Гун Сан-Мо и поблагодарила глазами за сокрытие истинной причины ее

недомогания.

В эту встречу Гун Сан-Мо был другим. И пусть его взгляд по-прежнему был тёплым и нежным, Юнь Цянь-Юй отчетливо видела тьму в глубине его глаз. Что с ним не так? Кто его разозлил?

– Девочка, проходи, отдохни! – услышав слова Гун Сан-Мо Мужун Цан тоже потихоньку начал успокаиваться.

Юнь Цянь-Юй согласно кивнула и при помощи Чэнь Сян и Юй-Цзяна сошла с кареты.

Всю дорогу она не покидала экипажа. Когда они останавливались на отдых и ночлег, Фэн Жань переносил ее в гостиницу. Долгое время живя в таком режиме, она не могла уже нормально идти - ноги казались чужими: слабыми и непослушными. Юнь Цянь-Юй вдруг вспомнила свою болезнь из прошлой жизни. Уже очень давно она не ощущала себя такой слабой и беспомощной.

Фэн Жань последовал следом за ней, готовый в любой момент поддержать или взять на руки свою госпожу. Наблюдая за движениями Юнь Цянь-Юй, Гун Сан-Мо покачал головой, он сделал несколько шагов вперед и подхватил на руки девушку, после чего уверенно понес ее в сторону дворца.

Хуа Мань-Си и Юй-цзянь раскрыли рты, удивленные поступком Гун Сан-Мо.

Лицо Фэн Жана погрузнело.

А в глазах Мужун Цана вспыхнул едва заметный свет. Теперь он был спокоен. Этот черноглазый чертёнок влюбился в Цянь-Юй! Он не оставит Мужун Юй-Цзяна и Юнь Цянь-Юй на растерзание амбициозному волку, Князю Жую. Как ни крути, а эти двое еще дети. Зная, что Князь Сянь будет тайно помогать им, он мог, наконец, облегченно вздохнуть!

На лице Юнь Цянь-Юй не отразились ни удивления, ни тревоги. Фэн Жань носил ее везде и всюду - она успела даже привыкнуть к такому способу передвижения. И ничего плохого в этом не видела.

Грудь Гун Сан-Мо была широкой, приятный освежающий аромат щекотал ее нос. Она чувствовала себя защищенной. Голова Юнь Цянь-Юй прислонилась к груди мужчины. А потом вдруг внезапно она услышала звук сильного быстрого биения сердца. Отчего сердце самой Юнь Цянь-Юй подпрыгнуло в груди.

Она слегка нахмурилась - происходящее напоминало сюжет какой-нибудь романтической книжки.

Юй-Цзянь осмотрелся по сторонам. После чего, ткнув Хуа Мань-Си в бок, искоса задал ему

вопрос:

– Мне казалось старший брат Сан-Мо ненавидит, когда другие люди прикасаются к нему, разве не так?

Хуа Мань-Си несколько раз обмахнулся веером, после чего, потеряв подбородок, дьявольски улыбнулся и заговорщицки прошептал:

– Цветок персика твоего старшего брата Сан-Мо расцвел!

Юй-Цзянь погрузился в размышления: Что бы это значило? Разве старший брат Сан-Мо выращивает персики? Когда Юй-Цзянь собирался расспросить Хуа Мань-Си обо всем поподробнее, тот успел уже войти во дворец. Он сразу ускорился, чтобы не отстать от него.

Гун Сан-Мо осторожно отнес девушку в ее комнату и поставил ее перед длинной кушеткой.

Комната была оформлена со вкусом, в теплых, нежных тонах. Мужун Цан знал, Юнь Цянь-Юй любит изысканные, но в то же время простые на вид вещи, поэтому он лично выбирал каждый предмет. В комнате было много известных произведений искусства – изысканных и благородных. Шторы и постельные принадлежности были любимого цвета Юнь Цянь-Юй, синими. Даже чайные инструменты были сделаны из редкого синего кристалла. А на полу был синий ковер с вытканными белыми орхидеями.

Цянь-Юй с первого взгляда влюбилась в эту комнату. Она села на диван, облокотившись на спинку - в ожидании, когда рассядутся остальные гости. Прошел ведь только месяц, неужели всё так закончится?

Цянь-Юй выглядела беспомощной, и всё, что она могла сделать сейчас, это попробовать всё преуменьшить:

– Перед отъездом ко мне пришел человек в поисках медицинской помощи. Я использовала часть своей внутренней духовной силы, чтобы помочь ему. Через несколько дней я буду в порядке.

Взгляд Гун Сан-Мо стал жестким. Использовала только часть? Больше похоже, что всю.

В этот момент слуга торопясь вошел в помещение. Увидев огромное количество людей, он заколебался.

Холодный голос Мужун Цана велел:

– Говори.

Вздвогнув, слуга заговорил:

– Князь Жуи отправил сообщение, что не сможет присутствовать на сегодняшнем банкете. Он говорит, что что-то стряслось в форте Ху Вэй, что за пределами города. Ему нужно лично решить этот вопрос.

– Есть что-то еще? – спокойно спросил Мужун Цан.

Слуга, стерев пот со лба рукавом, продолжил:

– Мать заместителя министра труда внезапно заболела. Премьер-министр Тянь потянул ногу. Сын Великого генерала Лю пропал без вести, поэтому он лично возглавил поисковую группу...

Все в комнате понимали, что это коллективное выражение презрения сановников к Юнь Цянь-Юй, возвышенной до принцессы Ху Го. Те считали ее недостойной. Всё это являлось показателем власти.

И взгляды всех устремились на Юнь Цянь-Юй.

<http://tl.rulate.ru/book/4928/359074>